

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ТЕРМИНООБОЗНАЧЕНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

В.В. Колесников

Аннотация. Настоящая статья посвящена определению семантических особенностей и выделению тематических групп терминообозначений топливно-энергетического комплекса (ТЭК), которые входят в терминополья «Газ», «Нефть», «Сланец», «Уголь», «Торф» и употребляются в современном деловом дискурсе. **Актуальность** исследования заключается в том, что языковые единицы русской терминосистемы нефтегазового дела и угольной промышленности в настоящее время выступают самостоятельным объектом отдельных современных научных лингвистических исследований, в которых отчасти определены их структурные, семантические и функциональные особенности на базе данных лексикографических источников, научных текстов и СМИ XXI в. В ходе анализа выявлены семантические особенности рассматриваемых терминообозначений и выделены их смыслообразующие начала, которые формируют семантическое пространство данных терминопольей ТЭК: доминирующие семы — ‘вещество’, ‘порода’; ‘состояние вещества’, ‘свойство’, ‘материал’; периферийные — ‘место’, ‘машина’, ‘специалист’; ‘процесс’, ‘метод’. Традиционные методы нефте- и газодобычи, нанотехнологии, расширение видов добычи, переработки и транспортировки углеводородов в ТЭК стали основанием выделения следующих тематических групп: **наименования** предметов и веществ; **организация ТЭК; инновационные технологии; виды** добычи нефти и газа, их модернизация. Результаты исследования позволили представить научно-теоретические основы исследуемой проблемы; описать терминологический аппарат делового дискурса ТЭК; охарактеризовать семантические особенности терминов ТЭК и определить их тематические группы; уточнить функции рассматриваемых единиц в деловом дискурсе.

Ключевые слова: терминообозначения, топливно-энергетический комплекс, газ и нефть, смыслообразующие начала, семы, тематические группы, виды добычи и нанотехнологии

Для цитирования: Колесников В.В. Семантические особенности и тематические группы терминообозначений топливно-энергетического комплекса в современном деловом дискурсе // Преподаватель XXI век. 2025. № 4. Часть 2. С. 430–441. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-4-430-441

© Колесников В.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

SEMANTIC FEATURES AND THEMATIC GROUPS OF TERMS DESIGNATING THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN MODERN BUSINESS DISCOURSE

V.V. Kolesnikov

Abstract. *This article is devoted to the establishment of semantic features and thematic groups of terms for the fuel and energy complex, which are included in the terminology fields "Gas", "Oil", "Shale", "Coal", "Peat" and are used in modern business discourse. The relevance of the study lies in the fact that the linguistic units of the Russian term system of oil and gas production and coal industry are currently an independent object of separate modern linguistic studies, which partially determine their structural, semantic, and functional features based on data from lexicographic sources, academic texts, and the media of the 21st century. The increased interest of linguistic science in vocabulary units of this level confirms the relevance of the research topic. In the course of the study, the semantic features of the terms under consideration and their semantic principles were identified, which form the semantic space of the terminological fields of the fuel and energy complex: the dominant semantic components being 'substance', 'rock'; 'state of matter', 'property', 'material'; peripheral — 'place', 'machine', 'specialist', 'process', 'method'. Traditional methods of oil and gas production, nanotechnology, and the expansion of types of 'production', 'refining', and 'transportation' of hydrocarbons in the fuel and energy sector have led to the creation of thematic groups of fuel and energy sector terminology: names of objects and substances; organization of the fuel and energy complex; innovative technologies; types of extraction of oil and gas, their modernization. The research results allowed us to solve a number of specific problems: to present the theoretical foundations of the problem under study; to describe the terminological apparatus of the fuel and energy complex business discourse; to characterize the semantic features of fuel and energy complex terms and identify their thematic groups; to clarify the functions of the considered units in business discourse.*

Keywords: *terms, fuel and energy complex, gas and oil, semantic principles, semantic elements; thematic groups; types of mining and nanotechnology*

Cite as: Kolesnikov V.V. Semantic Features and Thematic Groups of Terminology of the Fuel and Energy Complex in Modern Business Discourse. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*. 2025, No. 4, part 2, pp. 430–441. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-4-430-441

431

В настоящей статье решается актуальная лингвистическая проблема, имеющая, с одной стороны, специализированный характер (описание языковых единиц и установление их функций в определенном типе дискурса), с другой — отличающаяся интегративностью (язык специальных сфер) и полипарадигмальностью: описание семантических особенностей и тематических групп терминов доминирующих терминопольей «Газ», «Нефть», «Сланец», «Уголь», «Торф», представляющих собой терминосистему делового дискурса топливно-энергетического комплекса. Современный научно-технический прогресс и нанотехнологии служат основанием для включения новых специальных языковых единиц в различные области знания и выделения их классификационных признаков. В связи с этим устанавливаются факторы, влияющие на активизацию научного интереса к подобному рода языковым единицам: 1) номинация специальных

объектов, явлений, понятий, устройств конкретной сферы деятельности; 2) постоянный научный интерес ученых-лингвистов к специальной лексике [1; 2; 3; 4; 5; 6 и т.д.]; 3) сложность семантико-грамматической структуры терминов и их полисемантичесность; 4) семантическая и структурная специфика терминообозначений; 5) своеобразие включения подобных единиц в языковую систему.

Рассмотрение терминопольных специальных сфер и речевых ситуаций, которые с ними связаны, в большей степени актуализируют настоящее описание [7; 8; 10 и др.]. Интерес к специфике языковой репрезентации различных сфер ТЭК отражен в работах современных ученых [1; 3; 7; 8; 9; 10; 11; 12 и др.].

Исследование проводилось с опорой на комплекс **методов** научного анализа и обобщения, метод сплошной выборки в процессе извлечения языкового материала из лексикографических источников; семный анализ слов-терминов при классификации единиц ТЭК и распределении их значений по разным критериям.

Материалом исследования послужили данные лексикографических источников, Национальный корпус русского языка, Интернет-источники (специализированные сайты), отдельные примеры употребления рассматриваемых единиц в деловой коммуникации.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) представляет собой объединение нефтегазовой и энергетической отраслей (добыча, переработка и получение энергии). Число предприятий ТЭК в нашей стране и во всем мире возрастает, что способствует обеспечению электрической энергией и топливом и другие отрасли экономики [5; 6].

Разные **виды деятельности** ТЭК передаются семантической структурой специализированного слова, его смыслообразующими началами, — от ‘разведки’ и ‘добычи’ до ‘переработки’, ‘транспортировки’ и ‘сбыта’ нефти, газа, сланца, угля и торфа. В современных условиях расширения международного сотрудничества и межкультурной коммуникации особая роль отводится вопросам, которые напрямую связаны с эффективностью языкового обеспечения в деловой коммуникации данной отрасли.

В данной статье слово *термин* понимается двояко: как *результат* (1) и как *орудие* (2) профессионального мышления и специально-профессионального общения [1 и др.]. Такое толкование *термина* позволяет передать языковую картину специальных сфер, выявить организацию смыслового пространства и информационного специализированного поля топливо-энергетического дискурса, установить влияние терминов на смысловую организацию и семантическую интерпретацию дискурсивного текста, определить уникальность языкового поля ТЭК.

Слова и словосочетания, именуемые как *терминообозначения* (или *терминообразования*), выступают в качестве *маркеров* смысловой нагрузки определенной профессиональной сферы. Например, непроизводные языковые единицы ТЭК *газ*, *нефть*, *уголь*, *торф*, *сланец* формируют самостоятельные терминопольа, объединяющие единицы-маркеры и терминообразования (*газовый*, *нефтяной*, *угольный*, *торфяной*, *сланцевый* и многие другие) профессиональной сферы и содержащие информацию о специальном понятии, факте, явлении и проч. [1].

Терминообозначения ТЭК в русском языке подчиняются общезыковым законам: их семантическое поле формируется на основе выражаемых ими смыслообразующих начал (доминирующих и периферийных сем); они вступают в языковые *связи* и *отношения* в общей системе языка для достижения специальных целей: а) увеличение количества терминов опережает рост числа общеупотребительных слов языка [4]; б) в качестве осно-

вы языка специальных сфер выступает терминологическая лексика, так как термин становится важным инструментом деловой (профессиональной) коммуникации [1].

В деловом дискурсе ТЭК продуктивными являются языковые единицы, относящиеся к грамматическому классу имен существительных с вещественным значением (*газ, нефть* и проч.): они имеют номинативный характер, отражают специальную сферу (деятельности и коммуникации). Подобные единицы представляют собой усечения «линейных частей источника мотивации» [13, с. 71].

К языковым особенностям делового дискурса ТЭК относится активное использование заимствований и аббревиатур [14; 15; 16]. Данный факт объясняется самой историей нефтегазовой отрасли, которая доминировала в англоговорящих странах. Возникла острая необходимость «точной передачи технических понятий и процессов» [16, с. 156]. Растет частотность использования терминов *разведка, добыча, переработка, сбыт, сейсморазведка, гидроразрыв пласта*, и др.:

В 2024 году «Газпром» добыл (без учета доли в добыче организаций, инвестиции в которые классифицированы как совместные операции):

- 416,2 млрд куб. м природного и попутного газа;
- 75,95 млн т нефти и газового конденсата [<https://www.gazprom.ru/about/production/extraction/> (дата обращения: 06.08.2025)];

Процесс *переработки* нефти — это комплекс операций, направленных на превращение сырой нефти, добытой из месторождений, в разнообразные ценные продукты [<https://www.ofptk.ru/blog/kak-proiskhodit-process-pererabotki-nefti/> (дата обращения: 06.08.2025)];

Сейсмические методы — 2D и 3D *сейсморазведка* — основаны на использовании ударных волн и сигналов, направляемых вглубь земли [<https://blog.rusgeology.ru/category/v-poiskakh-uglevodorodov-seysmorazvedka-i-ne-tolko1> (дата обращения: 06.08.2025)] и т.д.

Выделение тематических групп терминов ТЭК проводится на базе выражаемых ими значений и доминирующих сем (смыслообразующих начал) в семантической структуре слова. Предлагается следующая классификация: 1) наименования предметов и веществ; 2) организация топливно-энергетического комплекса; 3) традиционные и инновационные технологии; 4) виды добычи [16, с. 156].

Словарные дефиниции лексикографических источников (см., например: [17; 18; 19]) позволяют выделить следующие смыслообразующие начала (доминанты) терминологических обозначений, которые и формируют семантическое поле ТЭК с номинативным, атрибутивным, адъективным и предикативным значениями. Ср., омонимичные значения слов *газ* и *нефть* [17]:

1. *Газ*1 [франц. *gaz*] - 1) '**состояние вещества**', в котором его частицы стремятся занять все пространство, в котором они заключены (*Угарный, Слезоточивый, Рудничный, Гремучий — газ*) (ср.: [17, с. 296]); 2) 'общее название **горючих газообразных** или **парообразных веществ**' (*Природный газ*); 3) 'нагревательный, осветительный и т.п. **прибор**' или '**установка** в специальной сети', использующие газообразное топливо (*Включить газ*, т.е. «открыть кран газовой плиты»);

4) мн.ч. *газы* — ‘газообразные **выделения** желудка и кишок’. Ср.: фразеологизм **дать газ** — ‘увеличить число оборотов двигателя и его мощность, **увеличить** скорость’ / **сбавить газ** — ‘уменьшить число оборотов двигателя и его мощность, сбавить скорость’ / фразеологизм *на полном газу* — ‘**на самой большой** скорости’, ‘**очень быстро**’ (ехать, бежать), см.: Однажды, посланный в разведку, он на своей машине ночью **на полном газу** проскочил немецкие укрепления (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке).

Доп. значения градуируются в результате квантификации, создается ряд с «качественно-количественным значением — *увеличить/уменьшить*» [20, с. 37];

– **газ2** — ‘шелковая прозрачная **ткань**’ (Газовый платок = ‘платок из шелковой прозрачной ткани’).

II. **Нефть** — 1) ‘минеральное жидкое маслянистое **вещество**, обычно темно-коричневого цвета, употребляемое в качестве **топлива**’; 2) ‘сырье для получения различных продуктов’ (керосина, бензина, вазелина, парафина и т.п.) (ср.: [17, т. 1, с. 492]).

В производных сложных словах с компонентом *нефте-* «первая составная часть соответствует значениям слов *нефть* и *нефтяной*» [16, с.155], объединенным семей ‘**имеющий отношение к нефти**’; архисема ‘нефть’ позволяет включить производные с атрибутивным и адъективным значениями в самостоятельное терминопле «Нефть»), так как основная смысловая нагрузка передается «началом слова», являющимся «активным информативным центром» [21, с. 42], см.:

– **нефтедобыча** — **нефтедобывающий** (‘относящийся к добыче нефти’ — Нефтедобывающая платформа (вышка; компания) и др.); **нефтепереработка** — **нефтеперерабатывающий** (‘производящий переработку нефти’ — Нефтеперерабатывающий завод); **нефтеналивной** (‘оборудованный для перевозки нефти наливом, без тары’ — Нефтеналивная эстакада; Нефтеналивная емкость); **нефтеперегонный** (‘предназначенный для перегонки, переработки нефти’ — Нефтеперегонная установка) **нефтехимический** — Нефтехимическая лаборатория (промышленность) и под.); **нефтеочистка**; **нефтепровод** (‘система труб для передачи нефти или продуктов ее переработки на расстояние’); номинации **нефтепродукты** (‘продукты, получаемые путем переработки нефти’ — керосин, бензин, мазут и т.п. — Перекачка или экспорт нефтепродуктов); **нефтепромысел** (‘предприятие по добыче нефти’); **нефтехранилище** (‘сооружение с резервуарами для хранения нефти’) и под. [17, с. 492].

Сравним производные именные части речи с субъектным (персонализированным) и адъективным (характерологическим) значениями, например: **нефтяник** (суффикс -ник- — средство выражения персонализированного значения ‘тот, кто...’ / ‘тот, который...’): 1) ‘**работник нефтяной** промышленности’; 2) ‘**специалист по нефти**’;

– **нефтяной** (выражение значения ‘относящийся к...’): 1) *им. прил.* от **нефти** (словообразовательный формант — суффикс -ян-) — Нефтяной запах. Нефтяное месторождение. Нефтяной газ. Нефтяная смола. Нефтяные кислоты и т.д.; 2) ‘относящийся к добыче **нефти**’;

– **нефтянка** (субстантивно-адъективное значение (универбат), словообразовательный формант — стяжение словосочетания + суффикс -к-): 1) (разг.) ‘**двигатель** внутреннего сгорания, **работающий на нефти**’; 2) ‘нефтеналивная **баржа**’ (ср.: [16]).

Употребление доминирующих слов ТЭК — *газ* (в значении ‘физическое тело, вещество’) [16], *сланец* (от греч. *σχίζειν* (*schízein*) — ‘раскалывать’; от *стыланъ: *стелю́*, *стлатъ* — ‘горная порода’, структура которой отличается *слоистостью*, т.е. ‘горная порода’, которая «*раскалывается* на кусочки») [22], *уголь* (греч. *ἄνθραξ* — ‘антрацит’; первоначально в русском языке обозначало ‘кусочек пережженной древесины’, ср.: *Жечь уголь*) [там же] — весьма продуктивно в разных текстах и типах речи. Ср.:

О влиянии движения *газа* внутри заряженного пузырька в жидкости на параметры его осцилляций [А.Н. Жаров, А.И. Григорьев. О влиянии движения газа внутри заряженного пузырька в жидкости на параметры его осцилляций // Журнал технической физики (2004)];

Трехмерные *газодинамические модели* течения *газа* в двойных системах прояснили механизмы формирования аккреционных дисков [А.М. Черепашук. Поиски черных дыр // Вестник РАН (2004)];

При более высоких температурах и давлениях в гипербазитовых массивах развиваются другие высококальциевые метаморфиты: эклогиты, различные жады, *глаукофановые сланцы* [А.А. Антонов. Минералогия родингитов Баженовского гипербазитового массива (2003)];

Директивно предлагалось использовать главным образом местное топливо, в том числе малоценные *угли*, торф, *сланцы*, *газ* и древесину [Г. Розенберг, С. Саксонов, С. Сенатор. Глобальные и региональные аспекты преобразования природы в России: взгляд эколога // Век глобализации (2019)];

Это объясняется, в первую очередь, структурой нашего экспорта в ЛР, который на 60% состоит, к сожалению, из поставок *энергоресурсов* (*газ*, *нефть* и *нефтепродукты*, *электроэнергия*, *уголь*) [И.И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» // Дипломатический вестник (2004)];

Он национализировал (без выкупа) медные рудники, банки, добычу железной руды, угля, селитры, текстильные фабрики, цементные и металлургические заводы, электроэнергетику и телефонную связь (О. Поляковский. Неподсуден // Вокруг света. 2003.09.15) и др.¹

В разных словарях толкование данных слов отражает и их качественные смысловые начала (семы): *Сланец* — ‘горная порода, отличающаяся слоистым строением, способностью расслаиваться (*Горячие сланцы*)’ [17, с. 132], «характеризующаяся ориентированным расположением слагающих их [*сланцы*] *минералов*» [23, т. 8, с. 579]; обычно *сланцы* образуются «при тектонических воздействиях на различные осадочные или магматические породы» [там же].

Слово *уголь* многозначное: 1) ‘ископаемое твердое горючее **вещество** растительного происхождения’ [17, с. 460] — *древесный*, *каменный*, *бурый* (*уголь*); 2) (в искусстве) — ‘**материал** для рисования из обжигаемых без доступа воздуха

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.09.2025) (НКРЯ).

тонких прутьев ивы и др. деревьев»; 3) *активный* (активированный) — ‘продукт обугливания древесины, скорлупы орехов, косточек плодов и т.д.’; 4) *угольная кислота* — ‘слабая двухосновная кислота; непрочная, существующая только в водных растворах’ [18, т. 9, с. 662].

Дополнительно сравним другие атрибутивные значения данного слова [17, с. 460]: *Белый уголь* — ‘вода как **источник энергии**’; *голубой уголь* — ‘ветер как **источник энергии**’; *древесный уголь* — ‘твердый, пористый высокоуглеродистый продукт, образующийся при нагревании древесины без доступа (или при незначительном доступе) воздуха’; *как на углях* (или *на углях*) — *висеть, сидеть, находиться*, т.е. ‘**быть в крайнем беспокойстве, в волнении**’. Термин *угольная промышленность* обозначает одну из **отраслей** тяжелой индустрии, а также включает семы ‘**добыча**’ (*добыча открытым и шахтным способами*), ‘**обогащение**’ и ‘**брикетирование** углей’ (*Угольная промышленность стала первой и единственной отраслью российского ТЭК, полностью представленной частным капиталом* (А. Новак)².

Специальными терминами данной сферы являются номинации с атрибутивным значением *угольный ангидрид* (= углерод двуокись), синонимические обозначения *угольный комбайн* (= горный комбайн), *угольный струг* (= угольный комбайн) [18, с. 663]:

Угольный комбайн — это гидравлическая режущая машина с электрическим приводом, так же называется выемочный комбайн, перегружатель, врубово-погрузочная машина используется при механизированной добыче угля, при разработке длинными очистными забоями;

Угольный комбайн движется вдоль забоя угольного пласта, срубывая большие куски угля большим шнеком или режущим органом, на которой установлено большое количество резцов (И.В. Горбовский) [https://masters.donntu.ru/2014/fkita/gorbovskiy/library/article2.htm?ysclid=mcqcrhxjkr247300413 (дата обращения: 05.07.2025)];

Известны *угольные струги* для добычи угля, включающие корпус, оснащенный инструментом, и плиту, опирающуюся на конвейер 1J [https://searchplatform.rospatent.gov.ru/doc/SU821696A1_19810415 (дата обращения: 05.07.2025)].

Кроме того, различают *угольный струг* как ‘**рабочий орган**’ (= собственно *струг* или *струговой нож*) *статический* (нож движется с постоянной или плавно меняющейся скоростью) и *динамический* (рабочий орган наносит по забою удары) (ср.: [16, с. 664]).

Слово *торф* [нем. *Torf* «торф»; индо-европ. «суша», «сухая земля»; стар. турф (рус.), *Torf* (нем.), *torv* (шв., норв.), *tørv* (дат.), *tyrf* (арх. англ.), *turf* (англ., нидерл., фриз.), *durpės* (лит.), *zurba* (арх. нем.), *torba* (ит.), *turbă* (румын.), *turba* (исп., тур.)] [https://eesti-keel.livejournal.com/265487.html (дата обращения: 29.08.25)] обозначает осадочную рыхлую **горную** породу, используемую как горючее полезное ископаемое и понимается многозначно: 1) ‘плотная масса, образовавшаяся в болотах из остатков сгнивших, но еще не окончательно разложившихся растений, смешавшихся с землею’ [17, с. 388]; ср.: [19] (*Добыча торфа. Залежи торфа*) (см. также: [23, т. 9, с. 426]); 2) ‘топливо’ — для разных технических целей (местное и спирт);

² См.: А. Новак. Угольная промышленность России: история на века // Энергетическая политика. 2020. № 8 (150). С. 6–13). URL: https://energy-policy.ru/wp-content/uploads/2025/07/№8150-2020-1.pdf

3) ‘органогенная горная порода; скопление остатков растений’, которое в условиях болот подверглось неполному разложению; 4) ‘строительный материал’ (например, для теплоизоляции и в сельском хозяйстве); 5) ‘химический продукт’ (например, ‘продукт, полученный полукоксованием и газификацией’) (ср.: *кокса, горючий газ; воски, парафины, фенолы, антисептики* и др. — в сельском хозяйстве и медицине); 6) ‘удобрение’ (например, в сельском хозяйстве — ‘подстилка для животных’) (*сфгановый торф* — атрибутивное значение отличается его дополнительной коннотацией: качественной характеристикой = «имеющий высокую влагоемкость и газопоглотительную способность»); для *мульчирования* почвы как *биотопливо* или как *торфоперегнойный горшочек*; 7) ‘упаковочный материал’ («для сохранности фруктов и овощей»: *порошок из верхового торфа*) и др. [16]. Например:

Есть и другие факторы, которые способствуют горимости лесов: заброшенные мелиоративные сооружения, нынешнее состояние которых – одна из причин обезвоживания больших площадей *торфянистых почв*, особенно сельскохозяйственного назначения [Охрана лесов Брянской области // Лесное хозяйство (17.02.2004)];

Последний имеет широкий ареал и встречается во всех типах водоемов, в том числе в *торфянистых истоках* (Pomeisl, 1961) (Л. Жильцова)³ и многие другие.

Для эффективного делового общения в сфере ТЭК для вторичной номинации достаточно активно используются аббревиатурные и инициальные терминообозначения [13, с. 71]; ср.: [12]. См.: *Организация стран-экспортеров нефти* («ОРЕС») — ‘международная межправительственная организация’, созданная *нефтеэкспортирующими странами* в целях контроля квот ‘добычи на нефть’; *сжиженный природный газ* («LNG») — ‘природный газ, переработанный в жидкое состояние’, используемый как альтернатива трубопроводным поставкам и обеспечивающий энергетическую безопасность стран, не имеющих собственных месторождений газа; *проектирование, закупки, строительство* («ЕРС») — разновидность *контракта* «под ключ» — ‘форма контракта, используемая частным сектором’ и т.д. [16]. Освоение новых месторождений, модернизация методов и технологий добычи углеводородов играют важную роль в обеспечении растущего спроса на энергоресурсы. В данном контексте важную роль играют атрибутивные значения, выражаемые языковыми единицами или терминообозначениями, используемыми для описания различных видов добычи *нефти и газа* и их технологического совершенствования. Развитие и внедрение нанотехнологий (например, *горизонтальное бурение, гидроразрыв пласта, подводная добыча, сжижение природного газа*) требуют более полного и адекватного языкового представления в нефтегазовой отрасли.

Специальная терминология позволяет передать не только конкретные номинации ТЭК, но и представить их **организацию и управление**, отразить специфику **наименования** предметов и веществ данной сферы, обозначить традиционные и инновационные **методы** добычи углеводородов с сохранением семантики **ключевых** номинаций данных **технологий**. Производные имена прилагательные ТЭК передают разные качественно-характеризующие значения — от атрибутивного до предикативного [24].

³ НКРЯ. Указ. ресурс.

Результатом исследования является определение семантических особенностей и выделение тематических групп терминов топливно-энергетического комплекса, которые активно используются в современной русской деловой коммуникации. Смыслообразующие начала терминообозначений ТЭК формируют семантическое пространство слова с номинативным, атрибутивным, адъективным и предикативным значениями. Доминирующие семьи: 1) ядерные ('вещество', 'порода'); 2) околоядерные ('состояние вещества', 'свойство', 'продукт', 'материал'); периферийные: 1) ближняя периферия: 'место', 'машина', 'специалист'; 2) дальняя периферия: 'процесс', 'метод', 'удобрение', 'орган', 'ткань' и др.

Данные единицы точно и лаконично передают значения профессиональной сферы: терминообозначения ТЭК, входящие в терминополья «Газ», «Нефть», «Сланец», «Уголь», «Торф», выражают смыслы одной из ключевых сфер топливно-энергетического комплекса и политики. На основании установленных смыслов определяется их семантическая специфика, выделяются тематические группы. Предложенная тематическая классификация терминов ТЭК включает **наименования** предметов и веществ, **организацию** топливно-энергетического комплекса, технические аспекты **традиционных методов** нефте- и газодобычи, **нанотехнологий** и их модернизацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
2. Романова Н.П. О типологии терминов // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск: [б. и.], 1972. С. 153–159.
3. Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. 2000. № 2. С. 140–142.
4. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студентов высш. уч. завед. М.: Академия, 2008. 304 с.
5. Мастепанов А.М. Топливно-энергетический комплекс России на рубеже веков: состояние, проблемы и перспективы развития: справочно-аналитический сб.: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Энергия, 2009.
6. Колесникова А.В. Реализация проектов по сжиженному природному газу и государственная политика в развитии ТЭК России // Нефть, газ, и право. 2015, № 5. С. 43–48.
7. Колбасенкова А.Е. Структурно-семантические особенности нефтегазовых терминов в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2019. 177 с.
8. Саенко В.В. Россия на мировом рынке угля: анализ, прогноз и основные проблемы // Энергетическая политика. 2018. № 3. С. 98–104.
9. Варламова Ю.В. Факторы формирования специализированных терминосистем // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2011. № 12. С. 140–149.
10. Го Ц. Становление и развитие российской нефтяной терминологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 6–2. С. 135–139.
11. Чернышова Л.А. О профессиональной языковой картине мира // Вестник Поморского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 7. С. 251–257.

12. Шуйцева И.А. Функционирование аббревиатур в подъязыке нефтегазовой промышленности // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2017. № 1. С. 37–39.
13. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: монография. М.: Наука, 1981. 200 с.
14. Китанина Э.А., Колесников В.В. Языковое и жанровое своеобразие топливно-энергетического дискурса // Современная коммуникативистика: научные исследования и разработки. 2023. № 3 (64). С. 65–73.
15. Колесников В.В. Терминополя «Газ» и «Нефть» как доминанты терминосистемы топливно-энергетического комплекса // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 2. С. 346–359.
16. Колесников В.В. Языковая специфика делового дискурса топливно-энергетического комплекса: заимствования и аббревиатуры // Вестник Рязанского государственного университета. 2025. № 2. С. 153–160.
17. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–Й / гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1985. 702 с.
18. Малая советская энциклопедия: в 50 т. Т. 8: Рубежное–Сферолиты / гл. ред. Б.А. Введенский. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1960. 1280 стб.
19. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: С–Ящурный / гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. 1940. 1502 стб.
20. Колесникова С.М. Градуальность в системе русского языка: монография. М.: ФЛИНТА, 2018. 232 с.
21. Криворот В.В. Особенности аббревиации в русском, английском и французском языках // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: сб. научных трудов. Минск: Изд. центр БГУ, 2012. С. 42–50.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: Т–Ящур. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. 863 с.
23. Малая советская энциклопедия: в 50 т. Т. 9: Сферосомы–Хайфон / гл. ред. Б.А. Введенский. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1960. 1216 стб.
24. Сандакова М.В. Прилагательное в позиции атрибута и предиката // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2007. № 16. С. 94–100.

REFERENCES

1. Golovin B.N., Kobrin R.Yu. *Lingvisticheskie osnovy uchenija o terminah* [Linguistic Foundations of Terminology]. Moscow, Vysshaja shkola, 1987, 104 p. (in Russ.)
2. Romanova N.P. O tipologii terminov [About the Typology of Terms]. In: *Aktualnye problemy leksikologii* [Current Problems of Lexicology]. Novosibirsk, 1972, pp. 153–159. (in Russ.)
3. Lejchik V.M. Problemy otechestvennogo terminovedenija v konce XX veka [Problems of Russian Terminology at the End of the 20th Century], *Voprosy filologii* = Questions of Philology, 2000, No. 2, pp. 140–142. (in Russ.)
4. Grinyov-Grinevich S.V. *Terminovedenie: uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij* [Terminology Studies]. Moscow, Akademija, 2008, 304 p. (in Russ.)
5. Mastepanov A.M. *Toplivno-energeticheskij kompleks Rossii na rubezhe vekov: sostojanie, problemy i perspektivy razvitiya: spravochno-analiticheskij sbornik, v 2 t.* [Russia's Fuel and Energy Complex at the Turn of the Century: Status, Problems, and Development Prospects: Reference and Analytical Collection], in 2 vols., 4th ed., revised and enlarged. Moscow, Energija, 2009. (in Russ.)

6. Kolesnikova A.V. Realizacija projektov po szhizhennomu prirodnomu gazu i gosudarstvennaja politika v razvitii TEK Rossii [Implementation of Liquefied Natural Gas Projects and State Policy in the Development of Russia's Fuel and Energy Sector], *Neft, Gaz i Pravo* = Oil, Gas and Law, 2015, No. 5, pp. 43–48. (in Russ.)
7. Kolbasenkova A.E. *Strukturno-semanticheskie osobennosti neftegazovyh terminov v sovremennom russkom jazyke* [Structural and Semantic Features of Oil and Gas Terms in Modern Russian]: PhD Dissertation (Philology). St. Petersburg, 2019. 177 p. (in Russ.)
8. Saenko V.V. Rossiya na mirovom rynke uglja: analiz, prognoz i osnovnye problemy [Russia in the Global Coal Market: Analysis, Forecast, and Key Challenges], *Energeticheskaja politika* = Energy policy, 2018, No. 3, pp. 98–104. (in Russ.)
9. Varlamova Yu.V. Faktory formirovaniya specializirovannyh terminosistem [Factors in the Formation of Specialized Terminological Systems], *Socialno-gumanitarnyj vestnik Yuga Rossii* = Social and Humanitarian Bulletin of the South of Russia, 2011, No. 12, pp. 140–149. (in Russ.)
10. Go C. Stanovlenie i razvitie rossijskoj neftjanoj terminologii [Formation and Development of Russian Oil Terminology], *Sovremennaja nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki* = Modern Science: Current Issues in Theory and Practice. Series: Humanities, 2023, No. 6–2, pp. 135–139. (in Russ.)
11. Chernyshova L.A. O professionalnoj jazykovoj kartine mira [About the Professional Language Picture of the World], *Vestnik Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i socialnye nauki* = Bulletin of Pomor State University. Series: Humanities and Social Sciences, 2009, No. 7, pp. 251–257. (in Russ.)
12. Shujceva I.A. Funkcionirovanie abbreviatur v podjazyke neftegazovoj promyshlennosti [The Functioning of Acronyms in the Sublanguage of the Oil and Gas Industry], *Omskij nauchnyj vestnik. Serija: Obshchestvo. Istorija. Sovremennost* = Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity, 2017, No. 1, pp 37–39. (in Russ.)
13. Kubryakova E.S. *Tipy jazykovyh znachenij: monografija* [Types of Language Meanings: a Monograph]. Moscow, Nauka, 198, 200 p. (in Russ.)
14. Kitanina E.A., Kolesnikov V.V. Jazykovoe i zhanrovoe svoeobrazie toplivno-energeticheskogo diskursa [The Linguistic and Genre Diversity of Fuel and Energy Discourse], *Sovremennaja kommunikativistika: nauchnye issledovaniya i razrabotki* = Modern Communication Studies: Research and Development, 2023, No. 3 (64), pp. 65–73. (in Russ.)
15. Kolesnikov V.V. Terminopolja “Gaz” i “Neft” kak dominanty terminosistemy toplivno-energeticheskogo kompleksa [The Terms “Gas” and “Oil” as Dominants of the Terminology System of the Fuel and Energy Complex], *Prepodavatel XXI vek = Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2023, No. 2, part 2, pp. 346–359. (in Russ.)
16. Kolesnikov V.V. Jazykovaja specifika delovogo diskursa toplivno-energeticheskogo kompleksa: zaimstvovaniya i abbreviatury [Language Features of Business Discourse in the Fuel and Energy Complex: Borrowings and Abbreviations], *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Ryazan State University, 2025, No. 2, pp. 153–160. (in Russ.)
17. *Slovar russkogo jazyka*, v 4 t. [Dictionary of the Russian Language], in 4 vols., vol. 1: A–J, red. by A.P. Evgenieva. Moscow, Russkij yazyk, 1985, 702 p. (in Russ.)
18. *Malaja sovetskaja enciklopedija*, v 50 t. [The Small Soviet Encyclopedia], in 50 vols., vol. 8: Rubezhnoye–Spherulites, ed. by B.A. Vvedensky, 3-e izd. Moscow, Sovetskaja enciklopedija, 1960, 1280 stb. (in Russ.)

19. *Tolkovyj slovar russkogo jazyka, v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language], in 4 vols., vol. 4: C–Foot-and-mouth disease, ed. by B.M. Volin, D.N. Ushakov. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannyh i nacionalnyh slovarej, 1940, 1502 stb. (in Russ.)
20. Kolesnikova S.M. *Gradualnost v sisteme russkogo jazyka: monografija* [Graduality in the Russian Language System: a Monograph]. Moscow, FLINTA, 2018, 232 p. (in Russ.)
21. Krivorot V.V. Osobennosti abbreviatsii v russkom, anglijskom i francuzskom jazykah [Features of Abbreviation in Russian, English, and French]. In: *Jazyk, rech, obshchenie v kontekste dialoga jazykov i kultur: sb. nauchnyh trudov* [Language, Speech, and Communication in the Context of Language and Culture Dialogue: Collection of Scientific Papers]. Minsk, Izd. centr BGU, 2012, pp. 42–50. (in Russ.)
22. Vasmer M. *Etimologicheskij slovar russkogo jazyka, v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language], in 4 vols., vol. 4: T–Foot-and-mouth disease, 2nd ed., revised. Moscow, Progress, 1987, 863 p.
23. *Malaja sovetskaja enciklopedija, v 50 t.* [The Little Soviet Encyclopedia], in 50 vols., vol. 9: Spherosomes–Haiphong, ed. by B.A. Vvedensky, 3-e izd. Moscow, Sovetskaja enciklopedija, 1960, 1216 stb. (in Russ.)
24. Sandakova M.V. Prilagatelnoe v pozicii atributa i predikata [Adjective in the Position of Attribute and Predicate], *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* = Bulletin of Vyatka State University for the Humanities, 2007, No. 16, pp. 94–100 (in Russ.)

Колесников Виталий Викторович, аспирант, кафедра общего языкознания им. И.Г. Добродомова, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, vitalik11@list.ru

Vitaly V. Kolesnikov, PhD Post-graduate Student, General Linguistics Department named after I.G. Dobrodomov, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, vitalik11@list.ru

Статья поступила в редакцию 25.08.2025. Принята к публикации 10.10.2025

The paper was submitted 25.08.2025. Accepted for publication 10.10.2025